

Елена Иванова
Белорусский государственный университет

ПАРОДИЙНО-ИГРОВАЯ РЕЦЕПЦИЯ СЮЖЕТОВ И ОБРАЗОВ АНТИЧНОЙ И БИБЛЕЙСКОЙ МИФОЛОГИИ В ЮМОРИСТИКЕ А. ЧЕХОВА

Издавна игра – одна из доминант общественного сознания. В работе «Номо Ludens» (1938) Й. Хейзинга называет данное явление первоосновой человеческой жизнедеятельности и культуры. Благодаря своей универсальности и разносторонности, игра в той или иной степени способствовала возникновению социальных институтов, философии, науки, искусства... В современном литературоведении под этим феноменом подразумеваются диалог автора с читателем, жанровые и смысловые трансформации, карнавализацию, отстранение, абсурд, ассоциативность, каламбур, иронию и т. д. Игра, в частности, тесно связана с пародированием и травестированием, поскольку они, способствуя комическому заострению, становятся проводниками в мир лицедейства.

В ранний период литературной деятельности игра и ее дериваты – пародирование и травестирование – были обусловлены мироощущением молодого А. Чехова, его взглядами на искусство, пересмотром устоявшихся веками культурных традиций, а также его сотрудничеством в юмористических журналах, ориентированных на интересы рядового читателя и приспособленных к требованиям цензуры. Обращение писателя к античному и библейскому материалу основывается на традициях народной смеховой культуры и выражается в пародировании, травестировании, в комической перелицовке мифологических сюжетов, тем, мотивов и образов посредством неподходящих «низких» литературных форм.

К середине XIX в. «античный материал утрачивает свой общекультурный характер и становится объектом специальной художественно или философски мотивированной интерпретации» [2, с. 88]. Процесс превращения античности из канона культуры в литературную стилизацию, в источник пародий, карикатур, шаржей, создающих сатирические характеры персонажей и комический, иронический тон повествования в целом, проходил в общеевропейском масштабе. Так, большое влияние на восприятие античности во второй половине XIX в. оказывали музыкальные травестии Ж. Оффенбаха, пародирующие сюжеты известных мифов. Изобилие мифологических образов в чеховской юмористике, представленной «мелочишками», сценками и рассказами, говорит о внимании, с которым автор относился к данной тенденции.

Специфика «малой прессы» заключалась в существовании юмористических разделов определенной тематики и стиля, приспособленных к интересам рядового читателя и к требованиям цензуры. Это обусловило внимание начинающего писателя к таким жанрам, как пародия, шарж, карикатура, шутка, анекдот и др. Юношеские впечатления, природная склонность к каламбурам, шуткам, розыгрышам и перевоплощениям, обостренное чувство штампа, трафарета дали импульс для создания многочисленных фельетонов, пародий и комических перелицовок.

Одним из наиболее популярных приемов создания комического является пародия, которая содействует формированию сатиры, обличающей пороки отдельных людей и общества в целом. Кроме того, на рубеже веков, когда «изменяется способ и характер функционирования основных факторов художественного сознания» [3, с. 207], пародия становится средством пересмотра культурной традиции, в результате чего зарождается «новое художественное сознание, новые формы» [Там же, с. 226].

В ранних произведениях преобладают мифонимы, создающие комедийно-ироническую тональность и служащие средством пародийной реинтерпретации известных шаблонов. Следуя основным тенденциям своего времени, А. Чехов избирает трагестийную манеру использования классического и библейского материала, что было обусловлено общей эстетикой писателя раннего периода творчества.

Иронический оттенок описываемым явлениям придает и противоположный трагестии художественный прием, когда незначительному, «низкому» присваиваются «высокие», благородные черты.

В ранних произведениях употребление имен библейских персонажей и выражений из текстов Священного Писания, пародийные фамилии героев формируют пародийно-игровое пространство, создающее комический эффект, способствующее возникновению иронической тональности рассказов, уничижительной характеристике персонажей, раскрытию злободневной тематики и изображению разного рода жизненных аномалий.

Мифологические аллюзии, реминисценции, скрытые, неявные переключки с античными и библейскими образами, мотивами и сюжетами могут вводиться автором сознательно или бессознательно и апеллируют к интеллектуальным и ассоциативным потенциалам реципиента.

В рассказах первой половины 1880-х гг. имена мифологических персонажей формируют комедийно-ироническую тональность и служат средством пародийного переосмысления культурных кодов. Параллели

с наиболее известными фигурами и ситуациями античной и библейской мифологии, приемы открытой цитации текстов Священного Писания являются определенным фоном для более полного и целостного раскрытия образа того или иного персонажа, придания ему иронической характеристики, помогают дать сатирическую оценку явлений действительности, а также вскрывают неполноценность жизни, подчеркивают, преувеличивают и делают более ощутимым ее несовершенство.

Пародийно-игровая рецепция сюжетов и образов античной и библейской мифологии в ранних рассказах писателя порождает ироническую тональность, которая «разрушает старый порядок идей, образов, <...> делает их предметом игры, и в этой духовной игре творит новую <...> художественную реальность» [1, с. 397]. Сочетая с помощью игры развлекательность с сатирической злободневностью, автор изобличает пороки современного ему бытия: падение нравов, чиновничество, страх перед вышестоящими, практику «кормления от дел» и др.

Игра возникает в процессе диалога, поэтому интеллектуальный контакт с читателем, который устанавливает А. Чехов уже в первых своих произведениях, предвосхищает один из основных принципов творчества модернистов и постмодернистов.

Литература

1. Апинян, Т. А. Игра в пространстве серьезного. Игра, миф, ритуал, сон, искусство и другое / Т. А. Апинян. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. – 400 с.
2. Кнабе, Г. Тургенев, античное наследие и истина либерализма / Г. Кнабе. // Вопросы литературы. – 2005. – Январь – февраль. – С. 84–110.
3. Поляков, М. Я. Вопросы поэтики и художественной семантики / М. Я. Поляков. – М.: Советский писатель, 1978. – 446 с.

Арцём Кавалеўскі

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

СПЕЦЫФІКА РОЛІ АЎТАРА ЛІТАРАТУРНА-КРЫТЫЧНЫХ ТЭКСТАЎ У ІНТЭРНЭЦЕ

Заходнія тэарэтыкі (філолагі, культуролагі, філосафы) напрыканцы 1960-х гг. прапанавалі так званую канцэпцыю «смерці аўтара». Сярод распрацоўшчыкаў і паслядоўнікаў такой пазіцыі ў тэорыі эстэтыкі былі Р. Барт, М. Фуко, Ю. Крысцева і інш. Прадстаўнікі постмадэрнізму свярджалі, што аўтара нельга лічыць цэнтрам мастацкага твора. Аўтар разглядаецца не як абсалютная крыніца тэксту і эстэтычна адказная за